

## Культура

## «Что-то новое в мире...»

Интерес к поэзии в нашем обществе то разгорается, то затухает, подчиняясь сложным законам общественного развития.

Помню, в 50-е годы, в годы хрущевской «оттепели», мы жадно следили по газетам и журналам, что нового написал и Евгений Евтушенко и Роберт Рождественский. Андрей Вознесенский и Римма Казакова. Да и у нас в краях и областях многие молодые люди взялись за перо. Позже, во времена Владимира Высоцкого и Булата Окуджавы, юноши потянулись к гитаре, к авторским песням. Это веяние помечтал Леонид Мартынов и сказал о нем так:

*Что-то новое в мире -*

*Человечеству хочется песен...*

Правда, в дни общественного подъема далеко не все разделяли общий восторг. Хорошо знакомый мне поэт Эдмунд Иодковский в 1957 году написал из Москвы (до этого он работал на Алтае, после окончания МГУ): «Бойся чирикания. Все эти дни у меня в голове сидит четверостишие Наташи Горбаневской - девушки, которая когда-то меня любила. Она очень точно передает сегодняшнюю обстановку в стране:

*Чижик поют рассвет.*

*Так почему же совы*

*Летают как вполтама,*

*Раскинув серость крыл?*

*Ах, этот жалкий свет!*

*Он ведь от ламп дневного освещения, -*

*А солнце кто-то съел...*

Неведомая мне Наташа оказалась абсолютно права: блеснувший нам луч надежды все больше тускнел. Н.С. Хрущев много сделал для того, чтобы вывести страну из оцепенения - он же и приостановил этот процесс, нагнав холода на интеллигенцию...

Последнее десятилетие было явно неблагоприятным для поэзии, да и прозаиками не писалось. Разве что публицисты вносили какой-то вклад в осмысление происходящего, но и их активность была намного ниже, чем в годы перестройки.

Боясь оказаться чижом из стихотворения Н. Горбаневской, но у меня создалось впечатление, что в самое последнее время россияне снова потянулись к поэзии. Пожилые люди более охотно идут в самодеятельные фольклорные коллективы, многие сочиняют стихи, при первой возможности печатают их, выпускают свои сборники. Большинству надоело бесконечные бесплодные жалобы на жизнь, кое-кто из завязавших нытиков окорачивают родившейся не так давно поговоркой: «Ну что у тебя за жите? Только встал - и скорей за нитье!»

Не так давно в Гурьевске, во Дворце культуры прошел фестиваль поэзии. Из района на нем присутствовало только несколько взрослых авторов. Если бы об этом празднике знали ребята из сельских школ, они были бы на нем желанными гостями. Городские школы были представлены десятками девочек и мальчиков, девушек и юношей. Один класс 15-й школы «делегировал» сюда чуть ли не половину своего состава.

Может случиться так, что никто из юных участников фестиваля не станет профессиональным поэтом, но, несомненно, увле-

чение поэзией будет для всех плодотворным, оно станет серебристым облачком, украшающим небеса юности.

Для Анны Степановны Гавриленко, погребца Малосалаирского детского сада, стихи и песни давно уже стали неизменными, верными спутниками. Она исполнила под звукозапись уже знакомый многим селянам «Гурьевский вальс». Он прозвучал очень задушевно, проникновенно и не оставил равнодушным никого из тех, кто собрался в малом зале Дворца. Анна Степановна могла бы час и два читать свои стихи, но уступила микрофон молодым, а их, повторяю, было большинство.

Прислушаемся, что читают юные.

Пятиклассница Ксения Шабалина из 10-й школы в миниатюре «Одуванчик» прибегает сразу к двум сравнениям, решив, что переклада здесь быть не может:

*Под солнцем*

*Цветет одуванчик,*

*Его черты повторяя.*

*Цветком он похож*

*На пушистый мячик,*

*Сам этого не зная.*

В стихотворении «Что делает весна» Ксения называет добрые дела этого времени года, а затем задает игривый вопрос:

*Вот что делает весна -*

*По душе ли вам она?*

Семиклассница Ира Фурцева из Салаира тоже прославляет период весны:

*Весна пришла! Пришла весна!*

*Какая добрая она!*

*Зимы печали прогнала -*

*Тепло на крыльях принесла!*

У Вали Пырской (она тоже из Салаира) пейзажная лирика более сложна:

*Молчат о чем-то тополя,*

*В тумане задыхаясь,*

*И тихо вертится земля,*

*Со временем прощаясь...*

У одной салаирской старшеклассницы (если не ошибаюсь, у Светы Мышатиной) стихотворение не отличается такой бодростью, как предыдущие, наоборот, оно очень даже грустное и потому трогает за живое:

*Как скучно на свете*

*Без добрых людей,*

*Без радостных криков детей.*

*Как жить на планете*

*Без пылких страстей,*

*Без чувств и робких речей?*

*Нигде не остался*

*Тот милый приют,*

*Где все тебя страстно*

*И радостно ждут...*

*Осталась тоска, и в душе*

*Не поют те звуки,*

*Которые жизнь задают...*

Заведующая библиотекой Ирина Анатольевна Богачева вручает участникам фестиваля дипломы, а хорошо знакомый нашим селянам поэт Дмитрий Петрович Клесов дарит тем, кто победил в разных номинациях, вышедшую недавно книжку стихов «Земная ноша».

Известный сельским зрителям гитарист Павел Катанаев исполняет с Ольгой Васильевой «Песню о Гурьевске» (музыка Сер-

гея Плотникова). Слушатели принимают ее очень тепло.

Фестиваль выпился в большой праздник поэзии. А неделю спустя, тоже в воскресный день, прошло заключительное заседание литературного салона при городском Дворце культуры. В канун 57-й годовщины Победы слово было предоставлено ветерану мартеновского цеха ГМЗ, бывшему фронтовику Семену Федоровичу Хардину. Его стихи «Воспоминания артиллериста», «Перед боем», «На пороге Победы» производят сильное впечатление: здесь нет ни одного лишнего слова, эпитета, здесь все выверено жизнью, суровой фронтовой правдой. Как хорошо, что участник боев, подбивший вместе с товарищами не один фашистский танк, сегодня с нами, читает стихи, объясняет молодым слушателям, что означает «сидеть шоссей», «рама», «пэтээр» и другие военные термины, признается, что не теряет надежды попасть на «Поле чудес» (он составил уже не один кроссворд).

Второй частью программы было представление недавно вышедшей в свет книги Н.Т. Каткова «Далеко в тайге Сибирской».

Все участники обсуждения сходятся во мнении, что Николай Тимофеевич проделал огромную работу, написав роман в стихах, в котором более 300 страниц (на это ушло с перерывами почти полтора десятка лет). Библиотекари И.Е. Богачева и М.В. Киреева вместе с юными читателями кратко пересказывают содержание произведения. Две посетительницы салона отзываются о книге с восхищением. Другие оказываются в сложном положении: что делать? Может, тоже вылить на автора щедрую порцию елей? Что толку критиковать его за недоработки, за промахи, ведь перед нами не рукопись, а готовая книга, в ней ничего не исправить. И все же члены клуба решают, что сказать о недостатках надо.

Критики отмечают, что в романе немало смещений во времени. Так, тревогу об экологии, о сохранении наших сибирских лесов автор переносит из 80-90 годов XX века в 30-е годы, когда лес еще не подвергался столь большой опасности, когда самого слова «экология» не употребляли. Катков пишет о наших солдатах, выходящих в 1941 году из окружения. И здесь появляются строки: «В Берлине будут немцев бить - такая вера у солдат». Естественно, наши бойцы надеялись на лучшее, верили в благополучный исход. Но вряд ли они думали в те дни о столице третьего рейха - об этом подумал автор с высоты сегодняшнего дня. Целая глава посвящена японскому шпиону, попавшему в сибирскую тайгу. Что ему здесь было делать, как он мог связаться со своим центром с помощью радиации, которой пользовались лесники?

Н.Т. Катков обиделся на товарищей по перу. Но если члены литературного клуба будут только безудержно захваливать авторов, то окажут им медвежью услугу. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь, иначе не может быть никакой речи о совершенствовании, о движении вперед.

Дм. Гоосен